

Правиков Ростислав Иванович

**Краткая история 10-го
Гренадерского Малороссийского
генерал-фельдмаршала графа
Румянцева Задунайского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р78

Р78 **Ростислав Иванович П.**
Краткая история 10-го Гренадерского Малороссийского генерал-фельдмаршала графа
Румянцева Задунайского полка / Правиков Ростислав Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 180 с.

ISBN 978-5-519-79393-3

ISBN 978-5-519-79393-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В В Е Д Е Н І Е.

Въ самыя первыя времена существованія нашего государства, при великихъ князьяхъ, правившихъ русскою землею, состояли дружины, на которыхъ лежала обязанность защищать князей и земли ихъ отъ враговъ. Они состояли первоначально изъ наемныхъ Варяговъ, изъ которыхъ происходили и сами князья наши, и молодыхъ людей лучшихъ мѣстныхъ родовъ, которые собирались тѣлохранителями великихъ князей. Во время войны, когда нельзя было обойтись одною дружиною, собирали ополченцевъ, которые назывались воинами; ополченцы эти были пѣшіе; въ ряды ихъ поступали всѣ почти здоровые люди каждаго семейства; конницу-же русскіе князья нанимали у сосѣднихъ народовъ Хорватовъ, Угровъ и Печенѣговъ, кочевавшихъ по восточной границѣ нашего, въ то время еще небольшого, государства. По окончаніи войны, воины отпускались по домамъ.

Въ царствованіе Іоанна III-го, соединившаго всѣ отдѣльныя княжества въ одно Московское государство, порядокъ набора войскъ былъ измѣненъ.

Іоаннъ III-й началъ раздавать боярамъ помѣстья, за что требовалъ, чтобы каждый помѣщикъ, являясь въ случаѣ надобности на службу, поставлялъ бы еще и извѣстное число своихъ вооруженныхъ людей и все время похода содержалъ себя и своихъ воиновъ на свой счетъ. Такія войска назывались помѣстными.

Кромѣ этихъ помѣстныхъ войскъ собирали также ополченія пѣшія и конныя, которыя выставались помѣщиками, архіереями и монастырями, вообще всѣми, кто самъ не могъ нести военной службы, по одному человѣку съ опредѣленнаго числа дворовъ; но какъ помѣстныя войска, такъ и ополченія собирались только въ случаѣ войны; по окончаніи же ея, тотчасъ отпускались по домамъ.

При и такихъ порядкахъ достоинство воина или солдата было очень не велико. Ничему онъ не обучался, ничего не зналъ и

выходилъ въ бой только съ тѣмъ запасомъ физической силы, которою надѣлилъ его Господь Богъ, а потому порядка и строгой дисциплины въ войскахъ не было. Во время войны—воинъ или ратникъ, въ большинствѣ случаевъ, былъ не тѣмъ, честно исполняющимъ свой долгъ и великодушно снисходительнымъ къ безоружнымъ людямъ, солдатамъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Прежній ратникъ былъ настоящимъ пугаломъ, разбойникомъ и грабителемъ той страны, гдѣ воевалъ: онъ убивалъ, грабилъ и жегъ все, что могъ; въ настоящее-же время ни одинъ честный и порядочный солдатъ, въ силу дисциплины и сознанія своего долга, не позволитъ себѣ убивать безоружнаго, грабить кого-бы то не было, или жечь его имущество.

Первое подобіе регулярныхъ войскъ появляется въ Россіи въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, который завелъ стрѣльцовъ. Обязанности стрѣльцовъ состояли, кромѣ личной охраны особы Государя и его Двора, также въ усмиреніи мятежей и участіи въ войнахъ, при чемъ они должны были первыми вступать въ бой съ непріятелемъ и охранять государство, пока не соберется помѣстное войско. Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шелъ на службу старшій сынъ и т. д.; жили они въ домахъ, построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны землю, одежду, оружіе и жалованье. Въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему были больше городскими и сельскими обывателями, чѣмъ воинами. Военному дѣлу обучались мало, дисциплины почти не знали, а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Одѣты были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ стрѣльцовъ и помѣстныхъ войскъ, у насъ были еще въ то время слѣдующія войска:

1) Городовые казаки, пѣшіе и конные. Они принадлежали къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

2) Войска иноземнаго строя, которыя составлялись изъ иностранцевъ, поступившихъ на службу цѣлыми частями по найму. Всѣ эти войска были однако очень мало дисциплинованы и весьма плохо обучены военному дѣлу.

Царь Алексѣй Михайловичъ, первый изъ русскихъ государей, сформировалъ полкъ, названный Бутырскимъ, который дѣйствительно сталъ походить своимъ устройствомъ и обученіемъ на правильное регулярное войско; но и люди этого полка распускались по домамъ, собираясь только изрѣдка—въ извѣстные періоды, для своего обученія.—

Первымъ основателемъ настоящихъ регулярныхъ войскъ въ Россіи, былъ сынъ царя Алексѣя Михайловича, Императоръ Петръ I Великій.

Еще въ дѣтствѣ онъ набралъ себѣ для развлеченія мальчиковъ, съ которыми игралъ, приучая ихъ къ различнымъ военнымъ эволюціямъ, назвавъ ихъ ротою потѣшныхъ солдатъ, а впоследствии сдѣлалъ изъ нихъ два первыхъ регулярныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій.—Положивъ такимъ образомъ начало нашимъ постояннымъ войскамъ, онъ во все свое царствованіе стремился къ усовершенствованію и увеличенію числа новыхъ войскъ; старыя-же войска, какъ-то стрѣльцовъ и иноземныя, онъ уничтожилъ; но такъ какъ новые порядки прививались довольно туго, а дисциплина все еще была довольно слаба, то войска наши во время войны терпѣли иногда неудачи; при столкновеніяхъ-же съ такими опытными войсками, какими были въ то время Шведы, предводимые при томъ смѣлымъ и отважнымъ Королемъ Карломъ XII, терпѣли пораженіе, какъ это было подъ Нарвой. Начало полной дисциплины въ войскахъ нашихъ можно считать со дня сраженія подъ Полтавой, когда Петръ Великій разбилъ шведскаго Короля Карла XII и затѣмъ пилъ за здоровье своего учителя въ ратномъ дѣлѣ. Всѣ уставы, введенные Петромъ I, на долгое время сохранились въ русской арміи—даже до сформированія нашего полка.

До 1756 года не было въ русскихъ войскахъ отдѣльныхъ гренадерскихъ полковъ; но каждый армейскій полкъ, 3-хъ ба-

таліоннаго, а иногда 2-хъ баталіоннаго состава, выдѣлялъ изъ себя по одной гренадерской ротѣ на каждый баталіонъ. Для этого выбирались люди рослые и лучшіе изъ цѣлаго полка. Отличіе вооруженія гренадера отъ остальныхъ ротъ полка состояло въ томъ, что онъ, кромѣ вооруженія строеваго солдата, носилъ черезъ плечо сумку, въ которой помѣщались двѣ ручныхъ гранаты. При сближеніи съ непріятелемъ шаговъ на 30 или 40 гренадеры бросали въ него эти гранаты, которыя, разрываясь, наносили вредъ противнику и тѣмъ облегчали ударъ въ штыки и штурмъ укрѣпленій. Въ силу этой особенности вооруженія, гренадеры носили на своемъ обмундированіи отличіе—на пуговицахъ и гербахъ шапокъ, изображавшее пылающую гранату.—Отличіе это сохранилось у гренадеръ и до настоящаго времени.

Въ 1756 году, въ ожиданіи войны съ Пруссимъ Королемъ Фридрихомъ II Великимъ, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 30-го Марта того года, повелѣно было приступить къ сформированію новыхъ полковъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гренадерскихъ.

Въ силу этого распоряженія изъ 3-хъ гренадерскихъ ротъ полковъ, квартировавшихъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, входившихъ въ составъ дивизіи графа П. И. Шувалова: Ростовскаго, Пермскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Копорскаго и Владимірскаго, сформированъ нашъ полкъ, названный 4-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Передъ всѣми войнами, предшествовавшими 1756 году, гренадерскія роты отбирались отъ полковъ и изъ нихъ формировались особые баталіоны и даже полки, которые ввѣрялись временнымъ начальникамъ—полковымъ командирамъ и другимъ штабъ-офицерамъ; но по окончаніи войны полки эти и баталіоны обыкновенно расформировывались; послѣ же окончанія семилѣтней войны, вновь организованные гренадерскіе полки: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й не были расформированы, а потому и ведутъ начало своей исторіи съ этого времени.

Вооруженіе пѣхоты того времени состояло изъ ружья со штыкомъ и пѣпаги. Всѣхъ ружья равнялся 14 фунтамъ. Люди

имѣли 20 пуль при себѣ и 30-ть—въ патронныхъ ящикахъ.

Снаряженіе состояло: изъ ранца съ ремнями, патронныхъ сумъ, водоносныхъ флягъ и шанцеваго инструмента.

Строй того времени былъ преимущественно развернутый, въ 4 шеренги; но практиковались и баталіонныя колонны, для отраженія неожиданныхъ атакъ кавалеріи употреблялись иногда ротатки, которыя для этого возились при войскахъ.

Солдатъ того времени служилъ безсрочно до старости; при неспособности-же къ дальнѣйшей службѣ, его обезпечивали пайкомъ и пенсіей, или помѣщали при монастыряхъ, или же надѣляли землей.

Не смотря на Указъ отъ 30 Марта 1756 года, 4 новыхъ гренадерскихъ полка, по разнымъ причинамъ, едва успѣли сформироваться только въ Декабрѣ 1756 года.

НАЧАЛО БОЕВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛКА.

Семилѣтняя война съ 1756 по 1762 г.

Зима 1756 года, а затѣмъ и Мартъ 1757 г. застаютъ и 4-ый Гренадерскій полкъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ г. Дерптѣ въ Лифляндіи. Вся дѣйствующая армія, подъ начальствомъ Графа Апраксина, выступила уже въ походъ и, перейдя границу, вступила въ предѣлы Пруссіи.—Отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Фермора, назначенъ для осады г. Мемеля. Къ этому отряду впослѣдствіи, 2 Іюля, по приказанію Главнокомандующаго былъ подвезенъ на обывательскихъ подводахъ и 4-й Гренадерскій полкъ; но непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ, такъ какъ Мемель къ тому времени уже сдался.

Главная дѣйствующая армія, между тѣмъ, встрѣтившись съ прусскими войсками при Гросъ-Егерсдорфѣ, разбила ихъ и принудила къ отступленію; но, затѣмъ утомленная тяжелами переходами, а главное въ виду недостатка провіанта, снова отступила къ своей границѣ и расположилась: часть ея въ Восточной Пруссіи, а остальная ея часть въ Польшѣ.

Въ началѣ 1758 года 4-й Гренадерскій полкъ значится въ числѣ 5 полковъ на форпостахъ въ Кенигсбергѣ.

Въ это время Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи вмѣсто графа Апраксина, отозваннаго въ Петербургъ, назначенъ былъ генераль Ферморъ, который, озабочиваясь пополненіемъ убыли въ войскахъ, сдѣлалъ представленіе императрицѣ объ укомплектованіи частей до штата третьими баталіонами своихъ полковъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, вслѣдствіе чего полки переформировались въ 2-хъ баталіонный составъ.

Въ 1758 году ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА приказала Главнокомандующему Фермору немедленно занять земли, завоеванныя прежде русскими войсками въ Восточной Пруссіи и дѣйствовать рѣшительно.

Генераль Ферморъ съ 68,000 арміей занялъ Эльбингъ и Торнъ въ Мартѣ 1758 года.

29-го Іюня онъ соединился съ 10,000 отрядомъ, генераль-поручика Броуна, подъ начальствомъ котораго состоялъ и 4-й Гренадерскій полкъ, перешелъ р. Варту въ Ландесбургъ, а 4 Іюля подступилъ къ Кюстрину, бомбардировалъ, сжегъ городъ и осадилъ крѣпость.

Съ этого времени нужно считать начало участія 4-го Гренадерскаго полка въ семилѣтней войнѣ, а слѣдовательно и начало боевой его дѣятельности.

Пруссійскій Король Фридрихъ, обладавшій замѣчательными военными способностями, войска котораго по своему тактическому устройству и подвижности занимали тогда первое мѣсто въ мірѣ, предводившій самъ войсками, рѣшился атаковать русскую армію и принудить ее къ отступленію въ Польшу.

Сраженіе при Цорндорфѣ.

Съ этою цѣлью, онъ, рядомъ искусныхъ маневровъ, зашелъ въ тылъ нашимъ войскамъ, вынудилъ ихъ занять позицію близъ деревни Цорндорфа. между двумя глубокими лощинами, на мѣстности весьма неудобной для насъ, окружилъ ее съ обоихъ фланговъ и 14 Августа началъ бой. Закипѣла отчаянная, преимущественно рукопашная схватка, одинаково ожесточенная съ обѣихъ

сторонѣ; но на сторонѣ Пруссаковъ была выгода атаки съ обоихъ фланговъ и лучшее тактическое устройство войскъ, особенно кавалеріи; а потому наши подались назадъ и отступили къ р. Мюцель. Потери наши въ этомъ сраженіи, продолжавшемся 10 часовъ, были громадны; но и потери Пруссаковъ были весьма значительны, почему Фридрихъ не отважился на другой день атаковать насъ. Ночью русскіе генералы устроили свои войска на Кваршенскихъ высотахъ, на самомъ мѣстѣ бывшей наканунѣ битвы, а затѣмъ безпрепятственно отступили въ Польшу. Доблести русской арміи въ этомъ сраженіи засвидѣтельствованы самимъ противникомъ—Фридрихъ сказалъ: „этихъ людей легче перемочь, нежели побѣдить!“*

Отступивъ въ Польшу, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ, причемъ дѣйствія обоихъ противниковъ ограничивались набѣгами на тѣ пункты, гдѣ были непріятельскіе магазины или гдѣ можно было собрать контрибуцію.

Въ концѣ Апрѣля 1759 года, армія наша, въ числѣ 62,000, снова перешла черезъ Вислу и двинулась въ Познань. Въ это время былъ назначенъ новый Главнокомандующій генералъ графъ Салтыковъ, которому предписано было согласовать всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями Австрійцевъ и имѣть одну общую съ ними цѣль для пораженія Пруссаковъ. Прусскій Король, узнавъ о движеніи арміи графа Салтыкова, приказалъ своему генералу Веделю атаковать Русскихъ, гдѣ-бы онъ ихъ не встрѣтилъ, дабы не дать возможности соединиться имъ съ австрійской арміей.

Сраженіе при Пальцигѣ.

Ведель буквально исполнилъ это приказаніе и встрѣтивъ нашу армію, 12-го Іюля между селеніями Кая и Пальцигъ, атаковалъ ее; но мѣстность была такова, что ему пришлось переводить свои войска по частямъ черезъ длинную греблю, а потому всѣ войска его по частямъ-же и были разбиваемы, такъ что Ведель, потерявъ болѣе 8000 человекъ и 13 орудій, отступилъ за р.

*Потеря нашего полка состояла въ этомъ дѣлѣ изъ множества убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и 23 офицеровъ.

Одери. Потери нашего полка состояли изъ 8 раненыхъ офицеровъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Графъ Салтыковъ не преслѣдовалъ Пруссаконъ, а, остановившись во Франкфуртѣ, ожидалъ прибытія въ подкрѣпленіе 35,000 австрійскаго корпуса; но туда прибылъ только 15,000 корпусъ австрійскаго генерала Лаудона, такъ какъ остальные 20,000 встрѣченные Пруссикимъ королемъ Фридрихомъ, были имъ разбиты и отброшены назадъ.

Фридрихъ, собравъ около 43,000 своихъ войскъ, рѣшился атаковать русскую и австрійскую армію, расположившуюся близъ селенія Кунерсдорфа, не смотря на то, что у насъ было до 60,000 войскъ и у Австрійцевъ 15,000. Съ этою цѣлью онъ составилъ планъ атаки насъ съ фронта и лѣваго фланга; въ то-же время корпусъ его войскъ долженъ былъ зайти намъ въ тылъ, а другой корпусъ, завладѣвъ г. Франкфуртомъ и переправой у него черезъ р. Одеръ, которая плохо оборонялась нами, отрѣзать путь отступленія нашей арміи.

Сраженіе при Кунерсдорфѣ.

1-го Августа, онъ весьма энергично атаковалъ нашу армію: 8 баталіоновъ его гренадеръ, построившись въ двѣ линіи впереди своего праваго крыла, не смотря на сильный ружейный и картечный огонь, взяли штурмомъ передовыя наши укрѣпленія, быстро взшли на гору Мюльбергъ, атаковали нашу пѣхоту, опрокинули ее къ Кунерсдорфу и взяли 70 орудій; въ то-же время прусскій корпусъ генерала Финка зашелъ въ тылъ нашимъ и Австрійцамъ, принудивъ ихъ нѣсколько отступить и перемѣнить фронтъ.* Когда побѣда, повидимому, была уже въ рукахъ Фридриха, онъ не имѣлъ возможности своевременно подкрѣпить пострадавшія войска своего праваго фланга, а между тѣмъ, желая нанести совершенное пораженіе нашей арміи, настойчиво продолжалъ атаковать ее. Русскія-же войска, подкрѣпленные на своемъ лѣвомъ флангѣ изъ центра и праваго фланга, устроились и, не смотря на неоднократно возобновлявшіяся потомъ отчаянныя атаки прусскихъ войскъ, отражали ихъ каждый разъ съ большимъ успѣхомъ. На-

*) Нашъ полкъ былъ на лѣвомъ флангѣ позиціи во 2-й линіи.

конецъ, когда австрійская и наша конница, подъ начальствомъ графа Румянцева, атаковала и опрокинула прусскую пѣхоту на правомъ флангѣ корпуса генерала Финка, зашедшаго намъ въ тылъ, вся прусская армія начала въ безпорядкѣ и полномъ разстройствѣ отступать къ мостамъ на р. Гюнерфлюсь, столпилась на нихъ, понесла при этомъ большой уронъ отъ сильного огня русской артиллеріи и потеряла не только всѣ взятыя ею русскія орудія, но и 80 собственныхъ.—Фридрихъ лично, съ полкомъ пѣхоты, прикрывалъ отступление, получилъ сильную контузію и едва не попался въ плѣнъ. Отступление Пруссакъ обратилось затѣмъ въ бѣгство. Преслѣдованіе разбитой прусской арміи хотя и было произведено, но не энергично, а потому остатки ея, около 10,000 перешли черезъ Одеръ, уничтоживъ за собою мосты. Послѣ того наша армія двигалась вслѣдъ за прусскою до 19 числа, а затѣмъ остановилась. Недостатокъ въ фуражѣ побудилъ графа Салтыкова, сначала перемѣнить мѣсто лагеря, а потомъ, въ половинѣ Октября, двинуть нашу армію обратно въ Познань, гдѣ она и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ 1760 году ознаменовались тѣмъ, что отъ Главной Арміи, собравшейся въ Познани около половины Іюля, былъ отдѣленъ корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ.

Набѣгъ на г. Берлинъ.

Корпусъ этотъ 9 Сентября, въ числѣ 20,000 человекъ, подъ начальствомъ графа Чернышева и графа Тотлебена, перешелъ черезъ р. Одеръ при Бейтенѣ, быстро двинулся къ столицѣ Пруссіи, г. Берлину, туда-же слѣдоваль отъ австрійскихъ войскъ 15,000 корпусъ Ласси.—Какъ только Пруссакамъ стало извѣстно о приближеніи русскихъ войскъ къ Берлину, они собрали до 14,000 войскъ, съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Австрійцевъ, а затѣмъ, по прибытіи короля Фридриха со всей арміей, съ которой онъ спѣшилъ къ Берлину, намѣревались совершенно разбить насъ; но, по приближеніи австрійскаго корпуса Ласси, они отступили къ Шпандау, а Берлинъ

сдался союзникамъ, 28 Сентября, на капитуляцію. Взявъ денежную контрибуцію, наши разорили литейный и монетный дворы, истребили пороховые заводы и магазины, очистили арсеналь; но, узнавъ о движеніи Фридриха къ Берлину, — отступили: — Чернышевъ и Тотлебенъ къ Франкфурту, а Ласси къ Торгау.

За дѣло это полкъ нашъ награжденъ двумя серебряными трубами съ надписью: „поспѣшностью и храбростью за взятіе г. Берлина 28 Сентября 1760 года“.

Вскорѣ послѣ этого, Салтыковъ за болѣзнію отправился въ Познань, а начальствованіе надъ арміей ввѣрено было генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину. Въ Ноябрѣ русская армія удалась на зимнія квартиры въ Познань, за р. Варту.

Въ началѣ Іюля 1761 года, русская армія вступила въ Силезію съ намѣреніемъ соединиться съ 75,000-й австрійской арміею. Фридрихъ различными маневрами препятствовалъ этому; но, не смотря на это, соединеніе армій послѣдовало 14 Августа. Вскорѣ однако начались несогласія между нами и Австрійцами, вслѣдствіе чего графъ Бутурлинъ, оставивъ при австрійскихъ войскахъ 20,000 корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго, должно предполагать, входилъ и нашъ полкъ, самъ со всею арміею отошелъ обратно въ Познань, а въ исходѣ Октября перешелъ на зимнія квартиры въ Польшу. Корпусъ Чернышева провелъ эту зиму въ графствѣ Гладцѣ.

25 Декабря 1761 года умерла Императрица Елизавета Петровна, а новый Императоръ Петръ III заключилъ въ Маѣ 1762 года миръ и союзъ съ Пруссіей, вслѣдствіе чего главная армія графа Бутурлина возвратилась въ Россію, а корпусъ Чернышева получилъ приказаніе присоединиться къ прусской арміи для дѣйствія противъ Австрійцевъ. Приказаніе это было исполнено. Войска наши уже готовились вступить въ бой съ бывшими своими союзниками при Адгельсбарфѣ, когда вдругъ было получено графомъ Чернышевымъ извѣстіе о смерти Императора Петра III и вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, съ приказаніемъ немедленно возвратиться въ Россію. — Фридрихъ упросилъ Чернышева остаться при немъ со своимъ корпусомъ только на